

Нань Янь стояла посреди холла, чувствуя неловкость, которая грозила разнести ее на части. Но Цзянь Тунгуаню проснулся, открыл глаза и увидел ее, и его лицо потемнело от гнева: «Ты, ты-»

Нань Янь подошла и тихо сказала: «Старейшина Цзянь, прошу вас, не сердитесь».

Как только она закончила говорить, молодой человек, стоявший рядом с Цзянь Тунгуанем, его старший сын Цзянь Жуоцзюнь, тоже покраснел от гнева и сказал: «Заткнись, пожалуйста!»

Он сердито заорал и перебил слова Нань Янь.

В этот момент Цзянь Жуочэн тихо сказал: «Брат, эта девушка из Нань Янь тоже действует по приказу, так что не смущай ее».

«Если я действительно хочу смутить ее, разве она может войти и сказать такие вещи?»

«...»

«Правитель Янь слишком много на себя берет. Если ты хочешь убить, убей. Он послал служанку, чтобы она так издевалась над своим отцом!»

Слушая их, Нань Янь посмотрел на разочарованное выражение миссис Цзяхэ, а также на потрясенный и несколько болезненный взгляд Сяо Сю, и ее сердце сжалось.

Но она стиснула зубы и торжественно сказала: «Старейшина Цзянь, Его Величество правитель Янь попросил меня передать вам те слова только что, но с тех пор, как я здесь, есть еще несколько слов, с которыми я хочу к вам обратиться. Итак, вы согласны выслушать?»

Цзянь Тунгуан был уже так зол, что рассмеялся, когда услышал, как она это говорит: «У тебя есть, что сказать, хорошо, так говори!»

Нань Янь сказала: «Что важнее: пожертвовать своей жизнью ради справедливости или спасти страну?»

Когда она это сказала, все в холле опешили.

Цзянь Тунгуан тоже нахмурился: «Что ты сказала?»

Увидев, что он может послушать ее собственные слова, Нань Янь поспешно сказала: «Как лидер ученых в мире, старейшина Цзянь, естественно, не боится власти. Для вас пожертвовать своей жизнью ради справедливости – это признак успеха».

«...»

«Но действительно ли это хорошо?»

«...»

«Пожалуйста, простите меня за резкость: пожертвовать жизнью ради справедливости – это эгоистично. Защитить страну и народ – благо для всех».

«...»

«Старейшина Цзянь считается лидером для ученых во всем мире, и он полон ресурсов. Конечно, он должен использовать такие знания на благо страны и народа, а не напрасно губить жизни своих близких ради «личной славы».

«...»

«Есть также ученые снаружи. Они хотят жить и умереть вместе со старейшиной Цзянем. Это, конечно, честность ученых, но когда погибнут они и старейшина Цзянь, в мире не останется ученых, и семена чтения в мире полностью исчезнут!»

«...»

«Таким образом, вы достигнете своей славы и богатства, но ученые во всем мире возненавидят двор из-за вашей смерти, и двор также подавит ученых. В то время у двора не будет никого, а у ученых не будет будущего. Такова ли ситуация, которую хочет видеть Цзянь?»

Глаза Цзянь Тунгуана расширились, и он с недоверием посмотрел на эту ничем не примечательную маленькую женщину.

Разве она не просто придворная дама, которая находится рядом с королем Янь?

Как она могла такое сказать?

Он немного помедлил и спросил: «Как тебя зовут?»

Нань Янь поспешно сказала: «Меня зовут Си, а моя фамилия Нань Янь».

«Си?» Бледные брови Цзянь Туна слегка нахмурились: «Кто такой Си Чжунвэнь?»

Голос Нань Янь слегка дрожал, и она тихо сказала: «Да – отец».

Цзянь Тунгуан глубоко вздохнул.

«Оказывается, ты его дочь».

«...»

«Хе-хе, старик всегда хотел с ними познакомиться, но так и не смог их увидеть. Он не ожидал, что сегодня увидит дочь Си Чжунвэня и даже послушает – «Высокую теорию».

Нань Янь поспешно сказала: «Не смею».

Цзянь Тунгуан посмотрел на нее и сказал: «У старика есть еще один вопрос к тебе».

«Пожалуйста, старейшина Цзянь».

«Ты только что сказала, что если король Янь станет королем, он сможет стать мудрым монархом. Может ли он действительно стать мудрым монархом?»

<http://tl.rulate.ru/book/14620/3975163>